

Исти любви

РОМАНЫ
ТАТЬЯНЫ ТРОНИНОЙ

| М а т ь я н а
Т Р О Н И Н А

Ц Н Т Р И Г А Н К А

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т73

Оформление серии *С. Власова*

Трoнина, Татьяна Михайловна.

Т73 Интриганка / Татьяна Трoнина. — Москва : Эксмо, 2018. — 288 с.

ISBN 978-5-04-096302-7

Он красив, словно молодой бог, — прекрасно сложенный, с идеальными чертами лица. Такого нужно рисовать или, даже лучше, — лепить. Вот только есть одно но: случайно ли он оказался на пороге ее дома?.. Возможно, Зоя слишком подозрительна, но как же иначе, если бывшая лучшая подруга ведет с ней необъявленную войну не на жизнь, а на смерть!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096302-7

© Трoнина Т., 2018
© Оформление.
000 «Издательство «Эксмо», 2018

— Зоя Станиславовна, я вас не отвлекаю? — прозвучал из переговорного устройства низкий, без интонаций, мужской голос.

Сивохин.

— Нет, Василий Петрович. Что случилось? — ответила Зоя.

— На улице перед нашими воротами, как раз под видеокамерой, стоит внедорожник, — сообщил Сивохин, а затем отчеканил номер машины, который не был знаком Зое.

— Не знаю такого... А в чем проблема?

— Он полчаса уже там стоит. Похоже, заглох.

— А кто в машине? — Зоя кинула взгляд на окно. Белым-бело... Снег как начался с утра, так до сих пор и не думал затихать.

— Мужчина. Один, кажется. Сейчас вот под капот полез, мне на мониторе видно.

— И что? — недовольно произнесла Зоя.

— Нет, ничего. Информировать на всякий случай.

— Спасибо, Василий Петрович. Ну, заглох мужик и заглох. Его проблемы... — Она нажала на кнопку отбоя.

Зоя не то чтобы злилась на Сивохина, нет, но определенно ощущала некую досаду каждый раз, когда Василий Петрович приставал к ней с подобной ерундой. То люди у ворот остановились незнакомые, то к соседям гости приехали, машинами дорогу перегородили... Хотя, с другой стороны, его тоже можно понять — охранник честно отработывает свои деньги, сообщает своей хозяйке обо всем, что вокруг творится.

Сивохины, Василий Петрович и Елизавета Остаповна, жили в гостевом домике, неподалеку от главного дома, который целиком занимала одна Зоя.

Супруги — беженцы из ближнего зарубежья, эту работу воспринимали как подарок с небес. Тут и крыша над головой, тут и зарплата, пусть и весьма скромная... А куда им, в пятьдесят с лишним лет, бездетным, бездомным, никому не нужным, еще податься?

Елизавета Петровна вела хозяйство в доме Зои — готовила, убирала, Василий Петрович охранял.

Частный дом, что стоял в поселке под названием Рушницы, весьма далеко от Москвы, требовал постоянного присмотра, мужских рук. То крышу починить, то котлы в подвале проверить, то забитый листовой водосток прочистить...

Жизнь на природе, вдали от города, в собственном доме только сначала кажется сказкой. Ведь в городе жильцу многоквартирного дома ни о чем не надо думать — все за него сделают соответствующие муниципальные службы: и починят, и прочистят, и проверят... А тут — сам, все сам. Своими ручками, за свои денежки.

Так что, если подумать, Зое тоже повезло с Сивохиными. Поди найди в наше время хорошую прислу-

гу... А Василий Петрович и Елизавета Остаповна работали не за страх, а за совесть.

...Зоя опять устроилась перед компьютером.

По электронной почте пришло сообщение от Лены Болконской: «Зюечка, жду тебя завтра в своем «салоне». Будут только наши друзья! И ни одного врага! Кстати, Аркаша Неверов о тебе спрашивал...»

«Постараюсь приехать», — скуповато ответила Зоя. Однако, Болконская ее, что ли, за Неверова собирает сватать?! Бред.

Такие старые друзья, как Неверов и Зоя, уже не могут стать любовниками.

Еще сообщение — от заказчицы: «Зоя Станиславовна, получила фото, всем удовлетворена! Надо бы дальнейшие планы обсудить».

Зоя в ответ написала, что, возможно, будет завтра в городе и заглянет к заказчице.

— Зоя Станиславовна, — опять ожило переговорное устройство. — Мужчина из внедорожника ко мне обратился, я с ним по домофону общался... Просит телефон, чтобы позвонить в свой сервис. У него, похоже, машина сломалась.

— А у самого что, нет телефона? — удивилась Зоя.

— Говорит, забыл дома, — сообщил Сивохин. И добавил все тем же, без интонаций, голосом: — Других соседей нет, похоже. Больше не к кому ему пойти. Вроде приличный мужчина, и машина у него хорошая, иномарка...

«Иномарка... Можно подумать, отморозки только на «Жигулях» ездят! И телефон еще кому ни попадя давать!» — недовольно нахмурилась женщина.

— Вот что, Василий Петрович, запишите номер сервиса, а потом сами туда позвоните, вызовите эвакуатор.

Короткая пауза. Потом ответ:

— Да, понял.

На этом очередной сеанс связи закончился.

Зоя прочитала еще несколько писем, ответила на них.

В голове все еще вертелась фразочка Болконской: «Кстати, Аркаша Неверов о тебе спрашивал...» Вот надо этой Болконской людей сводить-разводить, быть в центре всех слухов и сплетен! Лена Болконская — неплохая тетка, многим помогает, часто дельные советы дает, но есть в ней эта противная черта — совать во все свой нос!

Лена считает, что Зое пора замуж. А какое ей вообще дело до Зоиной жизни?! 36 лет — это еще не возраст в наше время. Но нет, Лена при каждом удобном случае намеки делает, пытается познакомить с кем-то... И это при том, что сама Болконская одинокая! Ей, правда, шестьдесят уже, но это тоже не возраст... Ее сын давно в Германии, могла бы найти себе спутника жизни...

— Зоя Станиславовна! — опять включилось переговорное устройство, заставив Зою вздрогнуть. — Я, как вы и говорили, сам позвонил в сервисный центр. А они вот только что перезвонили на наш номер и сказали, что сегодня выехать не смогут. Погода не та...

— Что значит — не та... — пробормотала раздраженно Зоя. — Я не понимаю, чего этот мужик за воротами хочет.

— Да холодно ему там, вот что, — спокойно сообщил Сивохин.

— Ну так вы его к станции отвезите... Электрички-то ходят? А со своей машиной он пусть потом разберется.

— Зоя Станиславовна, и я тоже к станции проехать не смогу, потому что снегу — по самые уши. Вы знаете — грейдер только завтра утром дорогу будет чистить.

— Так много снегу?

— Очень много.

— И... что же делать?

— Вот я вас и спрашиваю, вы же хозяйка. Пусть мужик там помирает от холода или к себе его пригласить?

Зоя хотела сказать, что пусть Сивохин к себе незваного гостя в дом и зовет, но потом вспомнила, что в каморке прислуги и без гостей не повернуться.

— Василий Петрович, а он приличный, этот товарищ из внедорожника? — строго спросила она. — На бандита не похож?

— Нет, совсем непохож, — выдержанно ответил Сивохин. — Говорит, актер. И вот Елизавета Остапова тоже утверждает, что видела его в телевизоре... Лицо очень знакомое.

— Возьмите у этого человека паспорт. Ну, или какие там у него документы... И проводите сюда, в дом. Ко мне. Посмотрю я на этого актера, — вздохнула Зоя.

Минут через десять она услышала из прихожей звук шагов. Распахнула дверь — на пороге стояли Сивохин и незнакомец.

— Вот, Зоя Станиславовна, как вы и сказали... — без интонаций загудел охранник — в овчинном светлом тулупе, мощных унтах, шапке-ушанке, приземистый, с бордовым румянцем на щеках — как есть персонаж из почти забытых поэм Некрасова о крестьянах. — Документы я проверил.

— Здравствуйте, — просипел незнакомец. Одет он был по-городскому, несерьезно — без головного убора, в короткой куртке... Корка снега на плечах, на волосах. Даже лица не разглядеть. Кажется, Сивохин был прав, когда забеспокоился о здоровье незадачливого автовладельца. В первый раз Зоя ощутила укол совести, и ей стало жаль человека, попавшего в передрагу.

Но с другой стороны, это ж какая глупость — пускаться в непогоду путешествовать, да еще без телефона... А если бы его машина где-нибудь в лесу заглохла? Он бы просто погиб, пропал бы! Идиотизм, пофигизм, инфантилизм...

— Здравствуйте, — печально ответила Зоя. — Проходите. Переодевайтесь, пожалуйста. Сейчас найду вам что-нибудь согревающее.

— Елизавета Остаповна уже идет сюда чай делать, — сообщил Сивохин.

— Да, спасибо. А у меня коньяк есть.

— Спасибо, — прокашлявшись, уже более внятно ответил гость. — Я Лука. А вы Зоя, я слышал.

— Лука? Редкое имя... Очень приятно, — улыбнувшись формально, кивнула Зоя. — Проходите сюда, в гостиную. Как же вы так...

— А вот так. Сам не знаю.

— Держите плед, в него еще завернитесь. Сейчас я вам коньяк принесу.

Зоя вышла из гостиной. А когда вернулась, то там уже хлопотала Елизавета Остаповна. На столе фырчал электрический чайник, звякали ложки о фарфор...

Гость к этому моменту уже приобрел более-менее человеческий вид — снег на его волосах растаял, щеки порозовели. Незнакомец оказался еще молодым мужчиной, примерно возраста Зои. Или старше? Но не намного, во всяком случае... Лет сорок ему, может быть? И бандитом он совсем не выглядел. Обычный городской житель. Красивый, кстати. И ухоженный. Даже непогода не лишила его лоска...

Лука. Стильное имя. Пожалуй, нечего его бояться. То есть Зоя его с самого начала и не боялась, она просто перестраховывалась, будучи нормальным человеком, поскольку кто ж в наше время готов просто так, с улицы, впустить к себе в дом незнакомца...

Но этот Лука, по крайней мере на первый взгляд, никаких опасений не внушал.

— Спасибо, Елизавета Остаповна, — вежливо сказала Зоя.

— Пожалуйста, — отозвалась та — низенькая, крепкая, щекастая, похожая на своего мужа, точно сестра. И шепнула на ухо Зое: — Я пока на кухне посижу.

— Да, конечно, — согласилась Зоя. Села на диван, включила телевизор — не выносила молчания, а говорить самой не хотелось. Какой-то фильм.

Лука пил чай, грел руки о стакан.

— Простите, что побеспокоил, — наконец сказал он. Голос у него был приятный, с хрипотцой. Бархатный голос.

— Да не за что, — пожала плечами Зоя.

— Ехал, ехал, и вдруг мотор заглох...

— Бывает.

— Вы одна здесь?

— Нет, как видите, — неохотно ответила Зоя. — Хотите еще чего-нибудь?

— Спасибо, нет.

«Не представляю, как с ним ночевать? Запереть его? Самой запереться? А вот как? С Елизаветой лягу в одной комнате, и запремся. Хотя... Он на бандита и вора не похож. Не вокзальный проходимец. Но все равно, нельзя терять бдительность. Красть у меня особо нечего, но... Да нет, он не из ворюг. А если обаятельный жулик? Не исключено. Маньяк?! Обязательно надо запереться. Хотя я не в том возрасте и не такая красавица, чтобы маньякам нравиться. Ох, как же мучительно с чужими людьми общаться...» — размышляла Зоя, глядя на экран телевизора.

Фильм прервался рекламным блоком. Зоя хотела нажать на кнопку «отключение звука», но гость неожиданно весело произнес:

— Стоп! Минутку... Зоя... Можно, я вас Зоей буду называть? Узнаете?

В первый момент Зоя не поняла, что она должна узнать и где. А потом... На экране, в рекламе про кошачий корм — снимался именно он, Лука. Короткая история о брутальном мачо-мэне и его любимом ко-

тике... Так вот кого действительно занесла нелегкая в ее дом! Выходит, и правда актер.

— Надо же! Это вы, — улыбнулась удивленно Зоя.

— Да, это я. Я актер, снимаюсь в рекламе и кино, в сериалах. — Лука перечислил несколько названий, ни одного фильма Зоя не знала. Она не смотрела отечественное кино и тем более отечественные сериалы — только зарубежные, если на то пошло.

Но тем не менее после этого рекламного ролика в Зоинем сознании произошел перелом — она вдруг успокоилась и перестала терзать себя, что впустила в дом незнакомца. И произнесла вполне благодушно:

— Придется вам остаться тут до утра, Лука. Утром грейдер снежные завалы расчистит, и можно будет спокойно по нашим дорогам ездить. Вашу машину заберут, а Василий Петрович вас до станции подбросит. На электричке доедете до Москвы или куда там вам надо...

— Вы не представляете, как я вам благодарен, — серьезно, с чувством произнес Лука. — Вы необыкновенная — пустить в свой дом чужака... Человека с улицы!

— Я бы и не пустила, — усмехнулась Зоя. — Честно. Если бы не эта жуткая погода... Я, одинокая женщина, и два пенсионера (вы их видели, мои помощники) — если что, то мы совершенно беспомощны перед серьезной угрозой.

— О да, понимаю! Понимаю и ценю. Вы обязаны быть настороже.

— Да ничего я не обязана... — махнула рукой Зоя. — Столько дур вокруг, которые в дом к себе не

пойми кого пускают, а потом расплачиваются. Я — не сентиментальна и не романтична. Просто меня бы совесть потом заела, если бы вы там на дороге замерзли, у моих ворот.

Лука смотрел на Зою во все глаза, с удивлением и интересом. Кстати, мужчина был не просто красив, а очень красив. Поэтому ничего удивительного, что он — актер. Все вполне логично. Такому красавцу — только на телеэкран: стройный, крепкий, гармоничный; безупречная улыбка, длинные ресницы, нос с небольшой горбинкой; но ничего женственно-го в чертах лица, и взгляд цепкий, хищный, откровенно мужской. Наверное, типичный альфа-самец этот Лука.

Короче, не метросексуал. Хотя... Волосы — длинноватые и какого-то подозрительного цвета, у корней темные, на концах светлее. Красится он, что ли? Или недавно участвовал в съемках, и краска еще не сошла?

Кстати, о сериалах. Очень похож по типу на актера, игравшего в когда-то модном «Lost», то есть в «Остаться в живых», где самолет разбился на острове. Да-да-да, точно! Там еще Евангелина Лилли играла, рыжуха с хищной улыбочкой. А тот актер, с каким Зоя сравнила Луку, играл Сойера. Если напрячься, то можно вспомнить фамилию...

— А знаете, вы очень похожи на Джоша Холлоуэя, — сказала Зоя.

— Знаю. Мне это говорит не просто каждый второй, а... каждый, — кивнул Лука. Он допил коньяк из рюмки, отставил ее, задумавшись. У губ пролегла

складка. Кажется, красавчик был недоволен тем, что его сравнивали с голливудской звездой. Наверное, он хотел, чтобы других сравнивали с ним...

— Наливайте еще, все равно завтра за руль не садиться, — напомнила Зоя.

— Не люблю я один пить, — пожал плечами Лука.

Зоя поднялась с дивана, села в кресло напротив. Лука придвинул к себе еще одну рюмку, налил в обе.

— За добрых людей, — серьезно, даже мрачно произнес он.

Они с Зоей чокнулись.

— Тяжело в рекламе сниматься? — спросила она.

— Не особо. Но там — все по-другому... — На экране фильм опять сменился рекламной заставкой, и вновь — Лука с кошачьим кормом. — Вообще, в рекламе три главных козыря — секс, дети и животные.

— Как все просто! — засмеялась Зоя.

— А человек прост сам по себе, чего уж там. Но! Если снимаешь рекламу с участием животных, тут главное — не переусердствовать. Иначе какой-нибудь кот запомнится, а что он там рекламировал — напрочь вылетит у зрителя из головы. Словом, должен запомниться сам товар.

— Надо же!

— А то. Потом, каждое животное — это символ чего-либо. Заяц ассоциируется у зрителя со стремительностью, вот с его помощью и рекламируют батарейки. У бобра крепкие зубы — значит, его можно использовать в рекламе зубной пасты. Некоторые животные становятся символами какой-либо марки.

— А кот что обозначает?